

Глава 20

«Я возьму три цветка и немного суши».

«Привет! Мне бы вот это, вот это и вот эту заколку. Можешь мне их упаковать?»

«Эй, это мое! Я только что за него заплатил».

«Я тоже заплатил, смотрите, у меня есть запись о переводе».

«Я тоже! Что здесь происходит?»

По мере того, как толпа росла, все становилось хаотичным. Чжоу Лэ и другие слышали разговоры людей, но не знали, как с этим справиться.

Некоторые клиенты даже начали хватать розы прямо из рук Чжоу Лэ.

Не желая рисковать полумкой нежных стеблей, Чжоу Лэ твердо сказал: «Эй, ты не можешь просто так их взять!»

«Что значит не могу? Я уже заплатил!» — сказал мужчина, явно расстроенный.

Когда мужчина попытался вырвать цветы из рук Чжоу Лэ, чья-то рука протянулась через плечо Чжоу Лэ и крепко схватила его за запястье.

«Отпусти».

Чжоу Лэ поднял глаза и увидел только острую линию подбородка Лу Цзинжана.

Встав перед ним, Лу Цзинжань заслонил Чжоу Лэ от этого человека.

«Что ты делаешь?!» Мужчина инстинктивно попытался вырваться, но обнаружил, что не может сдвинуться с места.

Ни за что. Он не мог поверить, что у молодого студента такая сильная хватка.

Но, к его удивлению, сбежать ему действительно не удалось.

Подняв глаза, он заметил двух других мальчиков, стоявших позади Лу Цзинжана и

недружелюбно на него поглядывавших.

Не имея выбора, мужчина смущенно выпустил розу из руки.

«Я действительно заплатил. Проверьте мой WeChat», — пробормотал мужчина, все еще возмущаясь.

Лу Цзинжань взглянул на Чжоу Лэ: «Проверь WeChat».

Чжоу Лэ сразу всё понял, и после быстрой проверки действительно обнаружил недавний перевод на сумму десять юаней.

Мужчина оживился. «Видишь? Я же сказал, что заплатил».

Лу Цзинжань холодно спросил: «Как тебя зовут?»

Мужчина был сбит с толку. «А?»

Лу Цзинжань: «Какое имя у тебя в аккаунте WeChat?»

Мужчина запаниковал, его глаза метались по сторонам, но он не мог дать прямого ответа.

Поняв, что что-то не так, Чжоу Лэ быстро окликнул окружающую толпу: «Кто отправил десять юаней? Чей счет «Let It Be»?»

Маленькая девочка протиснулась сквозь толпу, подняв руку. «Я! Я отправила. Я купила суши ранее и еще не забрала свою розу. Она завернута?»

Теперь правда стала ясна.

Чжоу Лэ и Лу Цзинжань повернулись и посмотрели на мужчину.

Униженный, он повернулся и быстро ускользнул, не сказав больше ни слова.

«Что за парень», — раздраженно пробормотала Линь Сяосяо.

Лу Цзинжань повернулся к Чжоу Лэ: «С тобой все в порядке?»

«Я в порядке», — сказал Чжоу Лэ, хотя и слегка поморщился от боли.

Заметив неловкую позу Чжоу Лэ, Лу Цзинжань спросил: «Что с твоей ногой?»

«Не уверен...» Чжоу Лэ посмотрел вниз и попытался пошевелить им, но его колено пульсировало от боли. Должно быть, он ударил его об стол во время потасовки.

Пока он говорил, он этого не чувствовал, но теперь боль усиливалась.

Чжоу Лэ попытался поднять штаны, чтобы проверить, но кто-то опустился на колени первым.

«Староста! Тебе не обязательно...»

Но Лу Цзинжань не послушал. Он закатал штанину Чжоу Лэ, медленно поднимая ее вверх.

Обнажилась бледная кожа колена Чжоу Лэ, на расстоянии вытянутой руки.

Чжоу Лэ не ожидал, что Лу Цзинжань встанет на колени и лично осмотрит его рану.

Он чувствовал дыхание старосты класса на своей коже, словно нежную ласку.

Никто раньше не прикасался к нему так, и Чжоу Лэ инстинктивно захотелось отстраниться.

Но Лу Цзинжань крепко сжимал его икру, и он не мог пошевелиться.

Когда штанина была закатана выше колена, появился синяк размером с ноготь, с оттенком фиолетового. Удар был явно сильным.

Осторожно придерживая колено Чжоу Лэ, Лу Цзинжань провел большим пальцем по синяку.

«Ах...»

Чжоу Лэ зашипел от боли, его брови сошлись на переносице.

Встретив обеспокоенный взгляд Лу Цзинжаня, он быстро успокоил его: «Ничего страшного, староста. Через несколько дней все будет хорошо».

Лу Цзинжань молчал, опуская штанину. «Сядь. Я займусь продажей».

«А?» Чжоу Лэ не ожидал такого предложения и сразу ответил: «Нет необходимости, это всего лишь небольшая травма».

Лу Цзинжань пристально посмотрел на него.

Желая объяснить, Чжоу Лэ продолжил: «Правда, староста, я в порядке. Это всего лишь мелочь по сравнению с тем, к чему я привык».

Но взгляд Лу Цзинжана оставался прикованным к нему, полный искренней заботы и привязанности.

Глубина выражения его лица была почти невыносима для Чжоу Лэ.

Напряжение было таким, словно... словно Чжоу Лэ был для него самым важным человеком, кем-то, чью боль он не мог вынести.

Чжоу Лэ избегал взгляда Лу Цзинжана.

«Эй, сколько стоят суши?»

«Я иду», — ответил Чжоу Лэ, затем повернулся к Лу Цзинжаню и сказал: «Староста, я пойду».

Лу Цзинжань не остановил его, и Чжоу Лэ глубоко вздохнул.

Упаковав суши и проводив клиента, Чжоу Лэ осторожно оглянулся.

Лу Цзинжань все еще смотрел на него тем напряженным взглядом, от которого сердце Чжоу Лэ замерло. Он быстро отвел взгляд.

«Ого, у нас действительно хорошо идут продажи — все суши распроданы», — изумилась Линь Сяосяо. «Мне кажется, если так пойдет и дальше, мне не придется ходить в школу. Я могла бы просто открыть ларек, чтобы зарабатывать на жизнь. Какое светлое будущее!»

Ся Линьчуань цокнул языком. «Не могу не согласиться».

Чэнь Нань фыркнул. «Вы, ребята, думаете, что так много продаете из-за кого именно?»

Линь Сяосяо однажды подверглась саркастическому насмешливому нападению со стороны Чэнь Наня, когда она сблизилась с Лу Цзинжанем. Тогда они не были так хорошо знакомы друг с другом, и она знала, что Чэнь Нань немного вспыльчив, поэтому не стала возражать. Но теперь, узнав его получше, она также знала, что Чэнь Нань был просто громким и любил поспорить, поэтому она больше не сдерживалась.

«Благодаря старосте, конечно, но точно не из-за тебя. Что ты вообще делаешь, кроме как

ешь?»

Чэнь Нань не ожидал, что с ним будут спорить, и был в ярости. «Что не так с тем, что я ем? Это не значит, что я не плачу. Я заплатил за еду вдвойне!»

Линь Сяосяо ответил: «Мы все равно могли бы это продать, даже если бы ты не ел, понимаешь?»

Чэнь Нань парировал: «Единственная причина, по которой ты вообще продаешь, это брат Лу. Чем тут хвастаться?»

Линь Сяосяо парировала: «Кто это сказал? Староста класса тут не единственный красавец, ясно?»

Чэнь Нань рассмеялся: «О? Тогда кто это, ты?»

Линь Сяосяо сердито посмотрела на него, затем повернулась к Чжоу Лэ и сказала: «ЛэЛэ, позови ее!»

Все были немного сбиты с толку, пока из-за спины не появилась Лю Яньянь.

Она была одета в белое платье, ее волосы были завязаны, она держала в руке светлую розу и нежно и грациозно улыбалась.

Линь Сяосяо ухмыльнулась: «Наш ЛэЛэ позвал ее. Видишь? У нас есть школьный цветок, не так ли?»

Чэнь Нань не выдержал насмешек. «Ладно! Пусть она поможет вам продать, ребята. Мы уходим отсюда!»

Он драматично добавил: «Брат Лу, пойдем. Помогать им — просто неблагодарное дело».

Закончив говорить, Чэнь Нань собирался оттащить Лу Цзинжана, но прежде чем он успел схватить его, Шэнь Цянь потянул его обратно.

Чэнь Нань выглядел сбитым с толку, а Шэнь Цянь едва заметно покачал головой.

Чэнь Нань не понял и снова потянулся к Лу Цзинжаню, но Шэнь Цянь снова его остановил.

Чэнь Нань нахмурился: «Зачем ты меня тащишь?»

Шэнь Цянь закатил глаза, думая: «Он безнадежен».

Атмосфера внезапно стала немного неловкой.

Неловкое молчание.

Линь Сяосяо не ожидала, что Чэнь Нань ответит подобным образом, и она не могла придумать ничего, чтобы смягчить ситуацию, стоя там, не в силах произнести ни слова.

Лю Яньянь почувствовала себя еще более потерянной. Она посмотрела на равнодушный профиль Лу Цзинжана, понимая, что он вообще не проявляет к ней никакого интереса, и в ее сердце возникла острая боль.

Ее прибытие не привлекло того внимания, на которое она рассчитывала.

Чжоу Лэ стоял в стороне, оглядываясь на всех, чувствуя себя немного неуверенно. Но он знал, что не может позволить всему закончиться вот так!

Он поднял глаза и заметил, что Лу Цзинжань наблюдает за ним.

Чжоу Лэ подошел ближе.

«Староста класса, Лю Яньянь, пришла помочь, и Линь Сяосяо ничего не имела в виду. Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Вы все очень важны для нас».

Лу Цзинжань посмотрел на губы Чжоу Лэ, которые мягко шевелились, когда он говорил, на его лице отражалось выражение надежды и умиротворения.

Когда Чжоу Лэ приблизился, потянулся легкий аромат.

Может быть, это из-за слабого аромата роз?

Нет, это был не тот запах — он больше напоминал запах феромонов Омеги, который был раньше.

Спокойный, нежный аромат, который трудно забыть.

Очень заманчиво.

Если бы... если бы Чжоу Лэ был Омегой, говорящим с ним таким мягким голосом, Лу

Цзинжань не был уверен, смог бы ли он удержаться от других мыслей, приходящих ему в голову.

Его мысли блуждали, но внешне он по-прежнему выглядел спокойным и бесстрастным.

При его естественном отчужденном выражении лица было трудно отличить спокойствие от гнева.

Чжоу Лэ много говорил, но выражение лица Лу Цзинжана не изменилось.

Чжоу Лэ начал паниковать, не зная, что делать.

Наконец он набрался смелости, потянул Лу Цзинжана за уголок рукава и тихо сказал ему: «Староста класса...»

Это застало Лу Цзинжана врасплох.

Чжоу Лэ наклонился ближе, его голос стал ещё тише.

Маленький и нежный, словно хотел прижаться к Лу Цзинжаню, почти умоляя, ведя себя немного застенчиво.

Кадык Лу Цзинжана непроизвольно дернулся.

Он отвернулся. «Все в порядке».

«Я не против».

«Просто сосредоточьтесь на продаже цветов. Их еще так много осталось».

Услышав, как тон Лу Цзинжана смягчился, Чжоу Лэ расслабился.

«Ладно, ладно, продолжим». Ся Линьчуань приказал: «Линь Сяосяо, иди сюда и помоги мне продать эти заколки для волос. Я не так уж много в них знаю, так что иди и помоги мне выбрать несколько».

Линь Сяосяо внезапно поняла, насколько неуместными были ее предыдущие слова. Она была раздражена, видя, что Чэнь Нань так самоуверен, но это не оправдывало её высказываний, которые создавали впечатление, что староста класса ничего не делает.

На этот раз она молчала, спокойно стоя рядом с Ся Линьчуанем.

Чэнь Нань был потрясен.

Нет, он просто оставил это как есть?

Что случилось с братом Лу? Он явно только что был зол, а потом подошел Чжоу Лэ, сказал несколько ласковых слов, и все?

Что, его так легко переубедить?

Нет, неужели Чжоу Лэ наложил на него заклятие?

Всего несколько уговаривающих слов, один «староста класса» и всё? Серьёзно?!

<http://bllate.org/book/14560/1289899>